Я родился на Волге, в семье рыбака

Блатная песня.

Я родился на Волге, в семье рыбака,
От семьи той следа не осталось.
Мать безумно любила меня, дурака,
Но судьба мне ни к чёрту досталась.

Я в родимой семье был работник плохой,
Не хотел ни пахать, ни портняжить.
И ушёл я с весёлой блатною братвой,
Приучился по свету бродяжить.

Помню я, как встречались мы первые дни —
Я с ворами сходился несмело.
Но однажды меня пригласили они
На одно разудалое дело.

Ну и ночка была — просто выколи глаз!
Но ведь риск — для вора́ он в обычай.
Мы хавирку одну работну́ли за час[1]
И вернулись с богатой добычей.

А потом загуляла, запела братва,
Только слышно баян и гитару!
Сколько баб молодых у нас было тогда,
В этот вечер хмельного угара!

Пела скрипка забытый дунайский мотив,
И баян с переливами лился.
И не помню тогда, как в угаре хмельном
Я в одну молодую влюбился.

Ну и девка была — глаз нельзя оторвать!
Точно в сказке ночная фиалка.
За единственный взгляд рад полжизни отдать,
А за ласки — и жизни не жалко!

Чтоб прилично ходить и красивых любить,
А для этого ну́жны деньжонки.
Я подумал тогда — и пошел воровать
Из-за этой красивой девчонки.

День и ночь воровал, как цыганку одел,
Кидал деньги налево-направо;
Но в одну из ночей крепко я погорел,
И вот тут началась моя драма.

Постучалась беда — открывай ворота́ —
Крикнул я: «До свиданья, красотка!»
Здравствуй, каменный дом и старушка-тюрьма,
Здравствуй, це́ментный пол и решетка!

И однажды дружок написал мне письмо,
Сердце, словно тисками, зажало:
«Ты братишка родной, не грусти, дорогой,
Твое счастье другому досталось».

Это трудно сказать, как сидел я пять лет,
Да и как мне вернуть эти годы?
И вот вышел опять на веселый проспект
Дорогой, долгожданной свободы.

Вот и Волга-река, загудел пароход,
«Выходите!» — матросы сказали.
И знакомый мне с детства речной небосвод
Я увидел своими глазами.

Я искал ее день, я искал ее ночь,
Всех спросил, кто идет или едет.
И лишь старый один указал ее дом,
Говорит: «Это наши соседи».

Утром встал с перекошенным злобой лицом,
Выпил водки, чтоб слушались ноги.
Открываю большую скрипучую дверь
И стою, побледнев, на пороге.

Как и пять лет назад, тот же смех, тот же взгляд,
И наряд из китайского шелка.

Только вместо гитары у ней на груди
Я увидел чужого ребенка.

Застучало в ушах, потемнело в глазах,
И не помню, что дальше случилось.
Перепачканный в кровь, перед ней я стоял,
Ну, а сердце ее уж не билось.

Так давай, наливай мне скорее вина,
Пусть теперь моя юность не снится!
Пей шампанское, друг, еще ночь впереди,
Да и некуда нам торопиться!

1 За час обокрали квартиру.

Жиганец. Ф. Блатная лирика. Сборник. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2001.